ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FINANCIAL AND INVESTMENT ASPECTS OF INNOVATION ACTIVITY

DOI: 10.22363/2413-5607-2026-13-2-49-62
УДК 336
JEL C51, D3

Научная статья / Research article

Оценка эффективности стратегий участия в программе долгосрочных сбережений

Е.А. Лемм ✉, С.В. Павлова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
✉ ekaterinalemm@yandex.ru

Аннотация. С 2024 г. в России действует программа долгосрочных сбережений (ПДС), которая предполагает формирование накоплений граждан при софинансировании взносов со стороны государства. Однако в ПДС участвуют порядка 14% экономически активного населения, при этом участники могут столкнуться с недополучением потенциального дохода из-за отсутствия финансовой стратегии управления взносами. В статье рассматриваются стратегии участия гражданина в программе ПДС. Цель исследования — оценить три модели участия в ПДС (минимальную, сбалансированную и максимальную) и на основе результатов оценки предложить воспроизводимый алгоритм действий, позволяющий участнику со средним доходом достичь наибольшего итогового капитала. Нормативная база исследования представлена Федеральным законом № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», Налоговым кодексом Российской Федерации и Постановлением Правительства № 1837 «Об осуществлении государственной поддержки формирования долгосрочных сбережений». С использованием методов финансового моделирования и сравнительного анализа рассчитаны итоговые суммы накоплений и показатели дохода на вложенный рубль по программе ПДС на горизонтах планирования 15, 20 и 25 лет и сопоставлены с доходностью на вложенный рубль по банковскому депозиту. Установлено, что каждый вложенный рубль приносит от 2,74 до 8,07 руб. в зависимости от выбранной модели участия. Сравнение с банковским депозитом при той же ставке показало, что ПДС выигрывает во всех трёх моделях и на всех горизонтах: разница в пользу программы составляет от 10 до 46% в зависимости от размера взноса и срока накоплений. Авторами сформулированы ключевые условия для максимизации дохода: взнос на уровне лимита налогового вычета, реинвестирование возвращённого налога на доходы физических лиц (НДФЛ), выбор НПФ с низкой комиссией и отказ от досрочного изъятия денежных средств со счета. Отличием данной работы является переход от общих оценок привлекательности ПДС к количественно обоснованному алгоритму действий для участника со средним доходом. Полученные результаты могут использоваться гражданами при планировании долгосрочных накоплений.

Ключевые слова: программа долгосрочных сбережений, софинансирование, налоговый вычет, негосударственный пенсионный фонд, стратегия накоплений, доходность, сложный процент

© Лемм Е.А., Павлова С.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Вклад авторов. Лемм Е.А. — концепция и методология исследования; Павлова С.В. — разработка структуры, содержания, подготовка текста статьи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 7 июня 2026 г.; доработана после рецензирования 24 августа 2026 г.; принята к публикации 6 сентября 2026 г.

Для цитирования: *Лемм Е.А., Павлова С.В.* Оценка эффективности стратегий участия в программе долгосрочных сбережений // Инновационная экономика. 2026. Т. 13. № 2 (47). С. 49–62. https://doi.org/10.22363/2413-5607-2026-13-2-49-62

Assessing the Effectiveness of Strategies for Participation in the Long-Term Savings Program

Ekaterina A. Lemm ✉, **Snezhana V. Pavlova**

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
✉ ekaterinalemm@yandex.ru

Abstract. Starting in 2024, Russia has implemented a long-term savings program (LTS) aimed at helping citizens build their savings with co-financing contributions from the government. However, only about 14% of the economically active population participates in the LTS, and participants may face potential income losses due to a lack of a financial strategy for managing contributions. This article examines strategies for citizen participation in the LTS. The goal of the research is to evaluate three participation models in the LTS (minimum, balanced, and maximum) and propose a reproducible action algorithm that enables a participant having middle income to achieve the highest final capital based on the assessment results. The regulatory framework for the research includes Federal Law No. 75-FZ "On Non-State Pension Funds," the Tax Code of the Russian Federation, and Government Decree No. 1837 "On the Implementation of State Support for the Formation of Long-Term Savings." The final amounts of savings and income indicators per ruble invested in the LTS program were calculated over planning horizons of 15, 20, and 25 years and compared to the income from a bank deposit using financial modeling and comparative analysis methods. It was found that after 25 years, the final capital ranges from 2.4 million rubles under the minimal strategy to 51.5 million rubles under the maximum strategy. Each invested ruble yields from 2.74 to 8.07 rubles. A comparison with a bank deposit at the same rate showed that the LTS outperforms in all three strategies and across all horizons: the difference in favor of the program ranges from 10% to 46%, depending on the contribution amount and the accumulation period. The authors formulated key conditions for maximizing income: contributions at the tax deduction limit, reinvestment of the refunded personal income tax, selection of a non-state pension fund with a low commission and avoidance of early withdrawal of funds from the account. The distinction of this work lies in the shift from general assessments of the attractiveness of the LTS to a quantitatively justified action algorithm for participants having middle income. The results obtained can be used by citizens when planning long-term savings.

Key words: long-term savings program, co-financing, tax deduction, non-state pension fund, savings strategy, yield, compound interest

Authors' contribution. Lemm E.A. — the concept and methodology of research, Pavlova S.V. — development of the structure, content, preparation of the text of the article.

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: received 7 June 2026; revised 24 August 2026; accepted 6 September 2026.

For citation: Lemm, E.A., & Pavlova, S.V. (2026). Assessing the Effectiveness of Strategies for Participation in the Long-Term Savings Program. *Innovative economy, 13,* 2(47), 49–62 (In Russ.). https://doi.org/10.22363/2413-5607-2026-13-2-49-62

Введение

С 1 января 2024 г. в Российской Федерации запущен новый механизм формирования добровольных накоплений — программа долгосрочных сбережений (далее - ПДС). Её правовой фундамент заложен в Федеральном законе «О негосударственных пенсионных фондах» и подкреплен нормами Налогового кодекса РФ, определяющими порядок предоставления налоговых вычетов. Основная цель законодателя состояла в том, чтобы через систему солидарных стимулов побудить граждан к созданию личного пенсионного капитала. Инструментарий для этого включает два рычага: бюджетное софинансирование взносов (до 36 тысяч рублей в год для лиц с доходом до 80 тысяч рублей в месяц) и возврат уплаченного НДФЛ в размере 13% от внесенной суммы (с лимитом в 400 тыс. руб. в год).

Первые полтора года работы программы показали, что интерес к ней формируется, но неравномерно. С одной стороны, к октябрю 2025 г. количество участников, например, в СберНПФ превысило 5 млн человек, а средняя сумма софинансирования по итогам 2024 г. составила почти 18 тыс. руб. на человека. В Республике Башкортостан за 2024 г. было заключено 86 тысяч договоров на общую сумму около 2,7 млрд руб., а в Орловской области 225 человек заявили налоговый вычет на 16,8 млн руб. С другой стороны, глубина вовлеченности остается низкой. Согласно совместному исследованию НПФ «Достойное будущее» и Финансового университета, проведенному летом 2025 г., 77% россиян признают, что не разбираются в механизмах формирования пенсионных накоплений, а 45% вообще не заинтересованы в переводе средств в ПДС. Около трети опрошенных ссылаются на отсутствие времени на детальное изучение программы.

Разрыв между потенциальной выгодой ПДС и реальным поведением участников составляет центральную проблему анализа. Многие вступают в программу бессистемно: выбирают НПФ без сравнения комиссий и доходности, вносят суммы нерегулярно и не используют налоговый вычет в полном объёме. Досрочный выход из программы аннулирует софинансирование и ведёт к потере инвестиционного дохода (Захаров, Локтюхина, Шапиро, 2023, с. 45–48).

Параметры социального обеспечения являются одной из наиболее обсуждаемых научно-практических тем современной экономики (Труд и социальная политика в России, 2023; Организация работы органов и учреждений социальной защиты, 2023; Сережко, 2024; 2026). Вопросы управления пенсионными накоплениями широко рассматриваются зарубежными и отечественными учеными (Barr, 2002; 2009a, 2009b; Bosworth, Burtless, 2004; Whitehouse, 2007; Соловьев, 2012; Воронин, Емельянцев, 2021; Горлин, Ляшок, 2022; Егоршин, Гуськова, Елисеев, 2023). С учетом запуска новой программы ПДС существующие обзоры обычно ограничиваются описанием условий ПДС и её сравнением с депозитом, не отвечая на главный вопрос: какая стратегия позволяет получить максимальный результат? Новизна данной работы - в переходе от общей оценки привлекательности к построению количественно обоснованного алгоритма действий: какой выбрать размер взноса, как распорядиться налоговым вычетом и по каким критериям отбирать НПФ.

Цель работы — на основе сравнительного анализа рассчитать и предложить стратегию участия в ПДС, максимизирующую итоговый объем накоплений для индивида со стабильным средним доходом. Для этого в статье последовательно решаются три задачи:

- выделить параметры программы, на которые участник может влиять напрямую;
- оценить три типовые модели поведения: от минимальных ежемесячных взносов до максимального стимулов;
- определить ограничения модели.

Методы исследования

Для достижения цели исследования применены системный и сравнительный анализ, методы финансового моделирования. В рамках исследования определены ключевые параметры программы долгосрочных сбережений, определяющие состав исходных данных.

Часть условий ПДС жестко задана государством, другая часть остается на усмотрение гражданина. Ниже перечислены ключевые переменные, влияющие на итоговый размер накоплений, с разделением на управляемые и внешне заданные.

Управляемые переменные (то, что выбирает участник):

1. Размер и периодичность взносов. Закон не устанавливает минимальной суммы - участник может вносить как 100 рублей в месяц, так и 400 тысяч рублей в год. От этого напрямую зависят два параметра: сумма софинансирования от государства и размер налогового вычета (Абрамов, Чернова, 2023, с. 12–15).

2. Выбор негосударственного пенсионного фонда. НПФ отличаются друг от друга по двум ключевым показателям: комиссия за управление (варьируется от 0,5% до 2% от активов в год) и накопленная инвестиционная доходность. Эти данные публикуются Банком России и самими фондами (Новгородов, Ляскин, Шмырева, 2022, с. 78–82).

3. Способ распоряжения налоговым вычетом. Возвращенные 13% можно либо потратить на текущее потребление, либо снова направить в накопления. Во втором случае возникает эффект капитализации, увеличивающий итоговую сумму (Лукасевич, Жуков, 2024, с. 102–106).

4. Срок накоплений и соблюдение запрета на досрочное изъятие. Минимальный период удержания средств, после которого сохраняются все бонусы, составляет 15 лет (либо достижение возраста 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин). Любое изъятие раньше этого срока без уважительной причины аннулирует софинансирование (Воронин, 2024, с. 50–55).

Внешние ограничения (то, что задано государством):

1. Лимит и формула софинансирования. Государство добавляет средства к взносам гражданина в течение 15 лет с момента первого взноса. Максимальный размер добавки - 36 тысяч рублей в год. Соотношение, в котором рассчитывается доплата, зависит от среднемесячного дохода участника (по данным Федеральной налоговой службы за предыдущий год). Правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 20.12.2024 № 1837. Предусмотрено три уровня дохода:

- Доход до 80 000 рублей в месяц. Расчет 1:1. Чтобы получить от государства максимальные 36 тысяч рублей, участнику нужно внести такую же сумму - 36 тысяч рублей в год (3 тысячи в месяц).
- Доход от 80 000, 01 до 150 000 рублей в месяц. Расчет 2:1. Государство добавляет рубль на каждые два рубля, внесенные участником. Для получения тех же 36 тысяч рублей своих средств требуется уже 72 тысячи в год (6 тысяч в месяц).
- Доход свыше 150 000, 01 рублей в месяц. Расчет 4:1. Для максимальной добавки в 36 тысяч рублей участник должен внести 144 тысячи рублей в год (12 тысяч в месяц).

Во всех трех случаях предельный размер бюджетной добавки остается неизменным - 36 тысяч рублей в год. Меняется лишь объем личных средств, который требуется внести для получения этой суммы. Если участник вносит меньше пороговой величины,

софинансирование уменьшается пропорционально (например, при доходе до 80 тысяч и взносе 12 тысяч рублей в год государство добавит 12 тысяч).

2. Лимит налогового вычета. Социальный вычет по НДФЛ предоставляется с суммы взносов до 400 тысяч рублей в год, что дает максимальный возврат в размере 52 тысячи рублей (13% от 400 тысяч).

3. Минимальный срок договора. Договор ПДС заключается минимум на 15 лет. До истечения этого срока забрать всю сумму без потерь нельзя, за исключением особых жизненных ситуаций (потеря кормильца, необходимость дорогостоящего лечения и ряд других случаев, прямо указанных в законе) (Воронин, 2024, с. 50–55).

Модели участия в ПДС

Для количественного сравнения в работе построены три типовые модели поведения участника, различающиеся степенью охвата государственных стимулов. Все расчёты выполнены на примере гражданина со среднемесячным доходом 74 000 рублей (до вычета НДФЛ). Выбор этой суммы опирается на данные Росстата: в апреле 2025 года медианная заработная плата в России составила 73 871 рубль; именно медианный показатель, а не средний (превысивший 100 тысяч рублей), точнее характеризует доход типичного работника (Тучкова, Благодир, 2023, с. 25–28). При доходе 74 тысячи рублей участник попадает в категорию «до 80 000», а значит, имеет право на софинансирование по наиболее выгодной формуле – 1:1.

Модель А (минимальная). Участник вносит 1 000 рублей в месяц (12 тысяч рублей в год). Государство добавляет ещё 12 тысяч по формуле 1:1. Налоговый вычет составляет 1 560 рублей в год (13% от 12 тысяч) и полностью реинвестируется.

Модель Б (сбалансированная). Участник вносит 3 000 рублей в месяц (36 тысяч рублей в год). Это сумма, дающая право на максимальное софинансирование при доходе до 80 тысяч рублей. Государство добавляет 36 тысяч. Налоговый вычет - 4 680 рублей в год - полностью направляется обратно в накопления.

Модель В (максимальная). Участник вносит 33 333 рубля в месяц (400 тысяч рублей в год). Это предельная сумма, с которой предоставляется налоговый вычет. Софинансирование при этом всё равно ограничено 36 тысячами рублей в год. Вычет составляет 52 тысячи рублей в год и также реинвестируется.

По каждой модели расчёт проводится для трёх периодов накопления: 15, 20 и 25 лет. Доходность НПФ в расчетах принята на уровне 10,31% годовых. Это консервативная оценка, приближенная к среднегодовым темпам роста пенсионных резервов за последние несколько лет после вычета комиссий и инфляции (Новгородов, Ляскин, Шмырева, 2022, с. 102–105). Для сравнения: по итогам 2025 года Банк России зафиксировал средневзвешенную доходность пенсионных накоплений на уровне 14%, а пенсионных резервов - 16,2%.

Обсуждение и результаты

Предложенные модели рассчитаны на работников с медианной зарплатой (~74 тыс. руб.). Численные результаты, представленные в данной статье, получены путём подстановки указанных выше параметров (доходность 10,31% годовых, периоды 15, 20 и 25 лет) в калькулятор ПДС, размещённый на официальном сайте СберНПФ. Такой подход даёт возможность любому читателю воспроизвести расчёты самостоятельно, подставив в любой из доступных калькуляторов собственные параметры.

При интерпретации результатов необходимо учитывать ряд допущений: лимиты софинансирования и вычета приняты неизменными на всём горизонте планирования, хотя на практике могут индексироваться; доходность НПФ принята постоянной, тогда как реальные показатели колеблются год от года; гибридные стратегии (ПДС плюс облигации или вклад) не

рассматривались. Все расчёты предполагают, что участник не забирает деньги досрочно (Воронин, 2024, с. 52).

Расчёты показывают, что итоговый размер капитала радикально различается в зависимости от размера ежемесячного взноса и, соответственно, от того, насколько полно участник использует лимит софинансирования. Налоговый вычет во всех трёх стратегиях реинвестируется, поэтому разница в итоговых суммах объясняется исключительно масштабом взносов и поддержки из федерального бюджета.

В табл. 1 приведены суммы, которые формируются к концу каждого из трёх сроков (15, 20 и 25 лет).

Таблица 1

Итоговый капитал по трём стратегиям, руб.

Модель	А (минимальная)	Б (сбалансированная)	В (максимальная)
Ежемесячный взнос	1 000	3 000	33 333
Собственные средства за 15 лет	180 000	540 000	6 000 000
Собственные средства за 20 лет	240 000	720 000	8 000 000
Собственные средства за 25 лет	300 000	900 000	10 000 000
Итоговая сумма через 15 лет	820 000	2 344 000	16 428 000
Итоговая сумма через 20 лет	1 427 000	4 094 000	29 739 000
Итоговая сумма через 25 лет	2 420 000	6 952 000	51 481 000

Источник: составлено Е.А. Лемм, С.В. Павловой на основе расчётов, выполненных с помощью калькулятора программы долгосрочных сбережений (СберНПФ: официальный сайт. URL: https://npfsberbanka.ru/) при следующих параметрах: налоговый вычет реинвестируется во всех трёх моделях, периоды 15, 20 и 25 лет.

Table 1

Total capital under three strategies, RUB

Strategy	A (minimal)	Б (balanced)	B (maximum)
Monthly contribution	1 000	3 000	33 333
Own funds (15 years)	180 000	540 000	6 000 000
Own funds (20 years)	240 000	720 000	8 000 000
Own funds (25 years)	300 000	900 000	10 000 000
Total amount (15 years)	820 000	2 344 000	16 428 000
Total amount (20 years)	1 427 000	4 094 000	29 739 000
Total amount (25 years)	2 420 000	6 952 000	51 481 000

Source: compiled by E.A. Lemm, S.V. Pavlova based on calculations using the Long-Term Savings Program Calculator (SberNPF: official website. URL: https://npfsberbanka.ru/) with the following parameters: tax deduction reinvested in all three strategies, periods of 15, 20, and 25 years.

В табл. 2 раскрыта состав денежных потоков ПДС на горизонте планирования 15, 20 и 25 лет.

Таблица 2

Структура капитала ПДС, тыс. руб.

Модель		Личные взносы	Гос. поддержка	Возврат налога	Инвестиционный доход	Итоговая сумма	Доход на 1 рубль
А	15 лет	180	131	27	482	820	4,56
	20 лет	240	131	36	1 020	1 427	5,95
	25 лет	300	131	45	1 944	2 420	8,07
Б	15 лет	540	348	81	1 375	2 344	4,34
	20 лет	720	348	108	2 918	4 094	5,69
	25 лет	900	348	134	5 570	6 952	7,72
В	15 лет	6 000	360	787	9 281	16 428	2,74
	20 лет	8 000	360	1 047	20 332	29 739	3,72
	25 лет	10 000	360	1 307	39 814	51 481	5,15

Источник: составлено Е.А. Лемм, С.В. Павловой на основе расчётов, выполненных с помощью калькулятора программы долгосрочных сбережений (СберНПФ: официальный сайт. URL: https://npfsberbanka.ru/) при следующих параметрах: налоговый вычет реинвестируется во всех трёх моделях, периоды 15, 20 и 25 лет.

Table 2

Breakdown of capital by strategy, thousands of RUB

Strategy		Personal contributions	State co-financing	Tax deduction	Investment income	Final amount	Return per 1 ruble
А	15 years	180	131	27	482	820	4,56
	20 years	240	131	36	1 020	1 427	5,95
	25 years	300	131	45	1 944	2 420	8,07
Б	15 years	540	348	81	1 375	2 344	4,34
	20 years	720	348	108	2 918	4 094	5,69
	25 years	900	348	134	5 570	6 952	7,72
В	15 years	6 000	360	787	9 281	16 428	2,74
	20 years	8 000	360	1 047	20 332	29 739	3,72
	25 years	10 000	360	1 307	39 814	51 481	5,15

Source: compiled by E.A. Lemm, S.V. Pavlova based on calculations using the Long-Term Savings Program Calculator (SberNPF: official website. URL: https://npfsberbanka.ru/) with the following parameters: tax deduction reinvested in all three strategies, periods of 15, 20, and 25 years.

При минимальном участии (модель А) итоговая сумма через 25 лет составляет около 2,4 млн рублей. Это заметно больше, чем сумма собственных взносов (300 тысяч), прирост

обеспечен софинансированием, инвестиционным доходом и капитализацией налогового вычета. Однако абсолютный результат остаётся скромным по сравнению с другими моделями.

Сбалансированная модель Б даёт через 25 лет почти 7 млн рублей. Максимальная модель В приводит к накоплению свыше 51 млн рублей за тот же срок.

При этом важно понимать структуру прироста. В модели В собственные взносы участника за 25 лет составляют 10 млн рублей, а итоговая сумма превышает их более чем в пять раз. Этот результат достигается за счёт трёх составляющих: софинансирования (360 тыс. руб. за первые 10 лет), налоговых вычетов (52 тысячи × 10 лет = 520 тысяч, плюс их капитализация) и сложного процента на всём горизонте.

В стратегии А каждый рубль собственных средств через 25 лет превращается в 8,07 руб. — это наивысший показатель среди всех трёх моделей.

В стратегии Б доход на рубль чуть ниже – 7,72 рубля. Обе модели полностью укладываются в лимит софинансирования 1:1, и государство удваивает взносы в первые 10 лет. Небольшое преимущество А объясняется тем, что на малых суммах эффект от капитализации налогового вычета даёт более заметную относительную прибавку.

В стратегии В доход на рубль составляет 5,15 рубля – заметно ниже, чем в А и Б. Причина в том, что из 33 333 рублей ежемесячного взноса лишь 3 000 рублей попадают под софинансирование, а остальные 30 333 рубля такой добавки не получают. Тем не менее даже эти взносы не бездействуют: с них возвращается 13% НДФЛ, и капитализация этих сумм на длинном горизонте даёт существенный прирост. В модели В именно налоговый вычет становится главным источником дополнительного дохода, опережая по значимости софинансирование. Ежемесячный взнос около 33 тыс. руб. означает норму сбережения примерно 45% - уровень высокий, но достижимый при отсутствии крупных кредитов и решении жилищного вопроса.

Сравнение с банковским депозитом

Чтобы понять, насколько стратегии участия в ПДС выигрывают у самого простого и понятного инструмента сбережений, итоговые суммы сравниваются с обычным банковским вкладом (Хижак, 2023, с. 200–205). Процентная ставка в размере 10,31% годовых, ежемесячный взнос и сроки (15, 20 и 25 лет) приняты аналогично ПДС для обеспечения наглядности сравнения.

Для оценки реального выигрыша от участия в программе долгосрочных сбережений итоговые суммы по всем трём стратегиям были сопоставлены с результатом размещения тех же средств на банковском депозите. Расчёт по депозиту выполнен по формуле сложных процентов.

$$FV = PV \times (1 + r)^t,$$

где PV - общая сумма внесённых за весь срок средств,

r - годовая ставка 10,31%,

t - число лет (15, 20 и 25).

Данная формула является стандартной в финансовой математике и широко применяется для оценки будущей стоимости денежных потоков (Лукасевич, Жуков, 2024, с. 95–98).

Для каждой модели и каждого срока дополнительно рассчитаны показатель «доход на 1 вложенный рубль» и разница между итоговыми суммами ПДС и депозита в процентах.

Результаты сопоставления приведены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение ПДС и банковского депозита, тыс. руб.

Модель	А (минимальная)			Б (сбалансированная)			В (максимальная)		
	15 лет	20 лет	25 лет	15 лет	20 лет	25 лет	15 лет	20 лет	25 лет
Личные взносы	180	240	300	540	720	900	6 000	8 000	10 000
Доходность ПДС	820	1 427	2 420	2 344	4 094	6 952	16 428	29 739	51 481
Доходность депозита	443	797	1 376	1 329	2 392	4 128	14 768	26 579	45 869
Доход на 1 вложенный рубль ПДС	4,56	5,95	8,07	4,34	5,69	7,72	2,74	3,72	5,15
Доход на 1 вложенный рубль депозит	2,46	3,32	4,59	2,46	3,32	4,59	2,46	3,32	4,59
Разница между доходом ПДС и депозита, %	+46,0	+44,2	+43,1	+43,3	+41,6	+40,6	+10,1	+10,6	+10,9

Источник: составлено Е.А. Лемм, С.В. Павловой на основе расчётов, выполненных с помощью формулы будущей стоимости денежных потоков (Лукасевич, Жуков, 2024, с. 95–98).

Table 3

Comparison of the Long-Term Savings Program and bank deposit, thousands of RUB

Strategy	А (minimal)			Б (balanced)			В (maximum)		
	15 years	20 years	25 years	15 years	20 years	25 years	15 years	20 years	25 years
Personal contributions	180	240	300	540	720	900	6 000	8 000	10 000
LTS yield	820	1 427	2 420	2 344	4 094	6 952	16 428	29 739	51 481
Deposit yield	443	797	1 376	1 329	2 392	4 128	14 768	26 579	45 869
Income per 1 ruble invested (LTS)	4,56	5,95	8,07	4,34	5,69	7,72	2,74	3,72	5,15
Income per 1 ruble invested (deposit)	2,46	3,32	4,59	2,46	3,32	4,59	2,46	3,32	4,59
Difference, %	+46,0	+44,2	+43,1	+43,3	+41,6	+40,6	+10,1	+10,6	+10,9

Source: compiled by E.A. Lemm, S.V. Pavlova based on calculations using the future value of cash flows formula (Lukasevich, Zhukov, 2024, pp. 95–98).

Данные таблицы показывают, что при одинаковой номинальной доходности (10,31% годовых) программа долгосрочных сбережений уверенно обгоняет банковский депозит по всем трём стратегиям и на всех временных горизонтах. Разница в пользу ПДС составляет от 10,1% (модель В, 15 лет) до 46,0% (модель А, 15 лет). Таким образом, два канала государственной поддержки - софинансирование и налоговый вычет - в совокупности создают ощутимое преимущество перед обычным вкладом.

Наибольший относительный выигрыш достигается в модели А: здесь разница с депозитом составляет 43-46% на всём периоде. Это объясняется тем, что небольшие взносы полностью укладываются в лимит софинансирования 1:1, и государство удваивает каждый вложенный рубль в первые 10 лет. В модели Б разница чуть ниже (40-43%), но остаётся весьма значительной. В модели В, где взносы многократно превышают лимит софинансирования, разрыв сокращается до 10-11%, однако и здесь ПДС сохраняет преимущество.

Показатель «доход на 1 вложенный рубль» подтверждает эту закономерность. В моделях А и Б каждый рубль собственных средств превращается в 7,72-8,07 рубля через 25 лет против 4,59 рубля на депозите. В модели В этот показатель ниже (5,15 рубля), но всё равно превышает депозитный результат. Таким образом, государственная поддержка обеспечивает прирост капитала, недоступный при самостоятельном размещении средств на вкладе.

Таким образом, участие в ПДС оправдано при любом из трёх рассмотренных моделей. Наибольшую относительную эффективность программа демонстрирует при небольших взносах, полностью использующих лимит софинансирования. При крупных взносах абсолютный выигрыш в рублях максимален, хотя относительное преимущество перед депозитом снижается.

Эффективность дополнительных взносов сверх лимита софинансирования

Модель В отличается от Б тем, что участник вносит значительно больше лимита софинансирования: 400 тысяч рублей в год вместо 36 тысяч. Государство добавляет средства лишь на первые 36 тысяч, остальные 364 тысячи софинансирования не получают. Однако с них возвращается налоговый вычет 13%, и его реинвестирование за 25 лет даёт дополнительный прирост в несколько миллионов рублей. Тем не менее, как показывает сравнительная таблица, даже в модели В налоговый вычет и софинансирование вместе обеспечивают преимущество ПДС над депозитом на 10–11%. Хотя этот разрыв заметно меньше, чем в моделях А и Б, он остаётся стабильным на всех горизонтах.

Эффект от возврата налога в накопления

Поскольку во всех трёх стратегиях налоговый вычет реинвестируется, его вклад в итоговую сумму можно оценить напрямую. Без реинвестирования вычета итоговые суммы были бы заметно ниже - простое изъятие возвращённого налога из процесса накопления лишает участника эффекта капитализации на длинном сроке.

В модели А реинвестирование скромной суммы (1 560 рублей в год) добавляет к итоговому капиталу через 25 лет около 285 тысяч рублей. В модели Б ежегодный возврат 4 680 рублей, будучи реинвестированным, приносит порядка 547 тысяч рублей дополнительного дохода. В модели В, где вычет составляет 52 тысячи рублей в год, его капитализация даёт прибавку более 5,3 млн рублей к итоговой сумме через 25 лет.

Таким образом, принцип «добавить возвращённый налог обратно в накопления» работает во всех моделях, но его абсолютный эффект тем выше, чем крупнее взносы и, соответственно, чем больше сумма ежегодного вычета. При этом само действие не требует от участника дополнительных отчислений из зарплаты — это лишь способ распорядиться уже возвращёнными государством деньгами.

Влияние комиссии НПФ

Комиссия за управление - ключевой параметр при выборе НПФ, хотя калькуляторы ПДС обычно не показывают её в явном виде, сразу закладывая в итоговый прогноз. Фонды взимают от долей процента до 2% от активов в год, и на горизонте 15-25 лет даже небольшая разница в комиссии способна списать значительную часть инвестиционного дохода - сумма потерь может быть сопоставима с несколькими годовыми вычетами или всем объёмом софинансирования. Поэтому при сравнении НПФ рекомендуется ориентироваться не на обещания высокой доходности, а на два проверяемых показателя с сайта Банка России: размер комиссии и накопленную доходность за последние 3-5 лет.

Последствия досрочного изъятия

Досрочное расторжение договора ПДС без уважительной причины влечёт возврат всего полученного софинансирования и всех налоговых вычетов, а также может сопровождаться удержанием части инвестиционного дохода. При любой из трех моделей досрочное изъятие делает участие в программе убыточным по сравнению с депозитом. Особенно чувствительны потери для тех, кто реинвестировал вычет: придётся вернуть и добавку от государства, и возвращённые суммы налога. Поэтому перед вступлением в ПДС необходимо сформировать ликвидный резерв на 3–6 месяцев - без такой «подушки безопасности» риск потерять всю господдержку слишком высок.

Сводя вместе все полученные результаты, оптимальный план для человека с медианным доходом (~74 тысячи рублей в месяц) выглядит следующим образом. Ежемесячный взнос устанавливается в размере, позволяющем достичь лимита налогового вычета, - 33 333 рубля (400 тысяч в год). Выбирается НПФ с комиссией менее 1% и прогнозной доходностью 10,31% годовых. Налоговый вычет в размере 52 тысяч рублей ежегодно направляется обратно в программу, увеличивая базу для последующего инвестиционного роста. Деньги не изымаются до истечения 15-летнего срока (или до достижения пенсионного возраста). При таких условиях итоговый капитал через 20 лет составит порядка 29,7 млн рублей, а через 25 лет - около 51,5 млн рублей, что многократно превышает результат простого банковского депозита с теми же ежемесячными отчислениями.

Выводы

Предложена и рассчитана оптимальная стратегия участия в ПДС, включающая четыре элемента:

1. Размер взноса - на уровне лимита налогового вычета (400 тысяч рублей в год). Это выше лимита софинансирования, но за счёт возврата НДФЛ даже «избыточные» взносы выгоднее депозита.
2. Обязательное реинвестирование налогового вычета. В периоде 25 лет это даёт прибавку от 285 тысяч рублей (стратегия А) до 5,3 млн рублей (стратегия В).
3. Отбор НПФ по комиссии (менее 1%) и прогнозной доходностью 10,31% годовых.
4. Строгий запрет на досрочное изъятие, которое аннулирует софинансирование и делает участие в программе убыточным.

При соблюдении всех четырёх условий итоговый капитал через 25 лет достигает 51,5 млн рублей — это более чем в пять раз превышает сумму собственных взносов.

На практике люди часто действуют не оптимально: вносят слишком мало и недобирают господдержку либо вносят много, но выбирают НПФ с высокой комиссией и не реинвестируют вычет. Предложенная стратегия устраняет обе крайности: задействуется максимальный объём стимулов при разумной нагрузке на бюджет. При этом ни одна стратегия не сработает, если участник заберёт деньги досрочно, поэтому перед вступлением в ПДС необходимо сформировать ликвидный резерв в размере 3-6 месячных доходов.

Для наиболее выигрышной стратегии участия в ПДС рекомендован следующий пошаговый план:

1. Рассчитать взнос до лимита вычета;
2. Выбрать НПФ с комиссией менее 1% и доходностью выше инфляции;
3. Настроить автоматическое пополнение;
4. Ежегодно возвращать налоговый вычет обратно в программу;
5. Создать резервный фонд и не обращаться к средствам ПДС до окончания срока.

Выводы справедливы при неизменности лимитов софинансирования и вычета, а также при стабильной доходности НПФ. Ключевым направлением дальнейших исследований является рассмотрение гибридных стратегий размещения сбережений.

Список литературы

1. *Абрамов А.Е., Чернова М.И.* Инвестирование пенсионных накоплений в России: результаты и уроки // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 3. С. 8–45. https://doi.org/10.18288/1994-5124-2023-3-8-45.
2. *Воронин Ю.В.* Пенсионный возраст: правовая природа и значение в системе пенсионного обеспечения. М.: Норма, 2024. https://doi.org/10.12737/2106209.
3. *Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю.* Факторы роста пенсий в долгосрочной перспективе // Вопросы экономики. 2022. № 12. С. 98-117. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-98-117.
4. *Дианова И.В., Митин А.Н., Плешакова И.Н., Сотникова Л.В., Токарева С.Е.А., Шайхатдинов В.Ш., Шипулина Л.Н.* Организация работы органов и учреждений социальной защиты населения. М.: ИНФРА-М, 2023. https://doi.org/10.12737/1170876.
5. *Егоршин А.П., Гуськова И.В., Елисеев Ю.А.* Экономика России и пенсионная система за 30 лет. М.: ИНФРА-М, 2023. https://doi.org/10.12737/1912459.
6. *Захаров И.Н., Локтюхина Н.В., Шатиро С.А.* Совершенствование страховой модели обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации. М.: Директ-Медиа, 2023.
7. *Лукасевич И.Я, Жуков П.Е.* Управление денежными потоками. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2024.
8. *Новгородов П.А., Ляскин Г.Г., Шмырева А.И.* Финансовая устойчивость негосударственных пенсионных фондов: комплексная оценка и поведенческие факторы. Новосибирск: НГУЭУ, 2022.
9. *Сережко Т.А.* Организация работы органов и учреждений социальной защиты населения, органов Пенсионного фонда Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2024. https://doi.org/10.12737/1072177.
10. *Сережко Т.А.* Правовые основы социальной работы с отдельными категориями граждан. М.: ИНФРА-М, 2026. https://doi.org/10.12737/2193751.
11. *Соловьев А.К.* Пенсионная система в контексте страховых принципов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 3. С. 141-166.
12. *Труд и социальная политика в России* / Под общ. ред. Е. В. Вашаломидзе. М.: Директ-Медиа, 2023.
13. *Тучкова Э.Г., Акатнова М.И., Благодир А.Л., Беляковская О.В., Жаворонков Р.Н., Кобзева С.И., Дзгоева Ф.О.* Право социального обеспечения России: учебник для среднего профессионального образования. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина, 2023.
14. *Хабриева Т.Я., Воронин Ю.В., Емельянцев В.П., Ковалевская Н.С., Ковалевский М.А., Козлов Н. Б., Угрюмов К. С., Чистюхин В.В., Чирков С.А.* Пенсионные накопления в России: кризис ожидания или новые возможности: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2021.
15. *Хижак Н.П.* Банковские операции и услуги. М.: Директ-Медиа, 2023.
16. *Barr N.* International Trends in Pension Provision // Accounting and Business Research. 2009a. Vol. 39. Pp. 211-225. https://doi.org/10.1080/00014788.2009.9663361.
17. *Barr N.A.* Reforming Pensions: Myths, Truths, and Policy Choices // International Social Security Review. 2002. Vol. 55. Pp. 3-36. https://doi.org/10.1111/1468-246X.00122.
18. *Barr N., Diamond P.* Reforming Pensions: Principles, Analytical Errors and Policy Directions // International Social Security Review. 2009b. Vol. 62. Pp. 5–29. https://doi.org/10.1111/j.1468-246X.2009.01327.x.
19. *Bosworth B., Burtless G.* Pension Reform and Saving // National Tax Journal. 2004. Vol. 57. Pp. 703-728.
20. *Whitehouse E.* Pension Panorama: Retirement-Income Systems in 53 Countries. Washington, DC: The World Bank, 2007.

References

1. Abramov, A.E., & Chernova, M.I. (2023). Investing pension savings in Russia: Results and lessons. *Economic policy*, *18*(3), 8–45. (In Russ.)
2. Voronin, Yu.V. (2024). *Retirement age: Legal nature and significance in the pension system*. Moscow: Norma. (In Russ.)
3. Gorlin, Yu.M., & Lyashok, V.Yu. (2022). Factors of pension growth in the long term. *Voprosy Ekonomiki*, (12), 98–117. (In Russ.)
4. Dianova, I.V., Mitin, A.N., Pleshakova, I.N., Sotnikova, L.V., Tokareva, S.E.A. Shaikhatdinov, V.Sh., & Shipulina, L.N. (2023). *Organization of work of bodies and institutions of social protection of the population*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
5. Egorshin, A.P., Guskova, I.V., & Eliseev, Yu.A. (2023). *The Russian economy and the pension system over 30 years*. Moscow: INFRA-M (In Russ.). https://doi.org/10.12737/1912459.
6. Zakharov, I.N., Loktyukhina, N.V., & Shapiro, S.A. (2023). *Improving the insurance model of compulsory pension insurance in the Russian Federation*. Moscow: Direkt-Media. (In Russ.)
7. Lukasevich, I.Ya., & Zhukov, P.E. (2024). *Cash flow management*. Moscow: Vuzovskii uchebnik: INFRA-M. (In Russ.)
8. Novgorodov, P.A., Lyaskin, G.G., & Shmyreva, A.I. (2022). *Financial sustainability of non-state pension funds: Comprehensive assessment and behavioral factors*. Novosibirsk: NGUEU. (In Russ.)
9. Serezhko, T.A. (2024). *Organization of work of bodies and institutions of social protection of the population, bodies of the Pension Fund of the Russian Federation*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
10. Serezhko, T.A. (2026). *Legal foundations of social work with certain categories of citizens*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
11. Soloviev, A.K. (2012). The pension system in the context of insurance principles. *Journal of the New Economic Association*, (3), 141–166. (In Russ.)
12. *Labor and social policy in Russia* (2023). (Ed.) Vashalomidze E.V. Moscow: Direkt-Media. (In Russ.)
13. Tuchkova, E.G., Akatnova, M.I., Blagodir, A.L., Belyakovskaya, O.V., Zhavoronkov, R.N., Kobzeva, S.I., & Dzgoeva, F.O. (2023). *Social security law of Russia*. Moscow: O.E. Kutafin University Publishing Center. (In Russ.)
14. Khabrieva, T.Ya., Voronin, Yu.V., Yemelyantsev, V.P., Kovalevskaya, N.S., Kovalevsky, M.A., Kozlov, N. B., Ugryumov, K. S., Chistyukhin, V.V., & Chirkov, S.A. (2021). *Pension savings in Russia: Crisis of expectation or new opportunities*. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; INFRA-M. (In Russ.)
15. Khizhak, N.P. (2023). *Banking operations and services*. Moscow: Direkt-Media. (In Russ.)
16. Barr, N. (2009a). International trends in pension provision. *Accounting and Business Research*, *39*, 211–225.
17. Barr, N.A. (2002). Reforming pensions: Myths, truths, and policy choices. *International Social Security Review*, *55*, 3–36.
18. Barr, N., & Diamond, P. (2009b). Reforming pensions: Principles, analytical errors and policy directions. *International Social Security Review, 62*, 5–29.
19. Bosworth, B., & Burtless, G. (2004). Pension reform and saving. *National Tax Journal, 57*, 703–728.
20. Whitehouse, E. (2007). *Pension panorama: Retirement-income systems in 53 countries*. Washington, DC: The World Bank.

Сведения об авторах / Bio notes

Лемм Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры отраслевых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, 125167, Москва, проспект Ленинградский, 49/2. ORCID: 0009-0004-0635-3090. SPIN-код: 1723-4205.
E-Mail: ekaterinalemm@yandex.ru

Ekaterina A. Lemm, PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Industry Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation. ORCID: 0009-0004-0635-3090. SPIN-код: 1723-4205.
E-Mail: ekaterinalemm@yandex.ru

Павлова Снежана Викторовна, студентка, финансовый факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, 125167, Москва, проспект Ленинградский, 49/2. ORCID: 0009-0001-7774-7300. SPIN-код: 3302-1338.
E-Mail: snezhana.pavlova.06@mail.ru

Snezhana V. Pavlova, student, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation. ORCID: 0009-0001-7774-7300. SPIN-код: 3302-1338.
E-Mail: snezhana.pavlova.06@mail.ru